

Он невольно перекладывал всю вину на того человека. Всякий раз, когда они встречались, не происходило ничего хорошего: сколько бы раз он ни отправлялся куда-то в приподнятом настроении, возвращался неизменно разочарованным. Должно быть, их знаки зодиака несовместимы, и лучше бы им больше никогда не видеться!

После периода дождей Гу-юй Чунцин погрузился в бесконечную морось. В народе говорят: ясная погода на праздник Цинмин и дождь на Гу-юй — залог богатого урожая. Для нынешнего Китая хороший урожай был жизненно важен, однако эта мелкая морось доставляла немало хлопот жителям. Лишь когда близилось начало лета, дожди наконец стихли, небо прояснилось, а туман рассеялся.

Лу Вэньхао пришел в Лиюань, расположенный в Элине, чтобы навестить своего близкого друга Ли Юньтуна. Лиюань был поместьем, построенным семьей Ли еще в конце династии Цин. Сад был полон изящно расставленных деревьев и цветов, беседок и террас, причем даже многие неприметные безделушки имели долгую историю.

— Редкий гость! Что привело тебя ко мне? — Ли Юньтун радушно завел Вэньхао в дом.

Вэньхао замялся, подбирая слова:

— Знаешь... мне нужна твоя помощь в одном деле.

Ли Юньтун тут же сделал лицо в духе «я так и знал» и, глядя на друга с загадочной полуулыбкой, стал ждать продолжения.

— Можешь ли ты найти мне работу, где я мог бы принести пользу в Войне сопротивления?

— Вэньхао, ты хочешь сказать, что все сотни тысяч наших чунцинских крестьян, ремесленников и торговцев не вносят свой вклад в борьбу?

— Нет-нет, что ты! — Вэньхао, прекрасно понимая, что друг шутит, поспешно открестился. — Я просто хочу заниматься чем-то более... непосредственным. Ты ведь знаешь мой характер, я не могу сидеть дома сложа руки.

Он, конечно, не признался, что его подтолкнули к этому решению слова того самого мужчины.

— А как же дела вашей семьи?

— Дядя присмотрит, тем более что многие лавки в Северном Китае и на юге уже закрыты, так что и хлопот стало меньше.

Ли Юньтун почесал затылок:

— Но что ты умеешь? Ты ведь выпускник Военной академии, не могу же я отправить тебя пришивать пуговицы на мундиры на фабрику Юйфэн? Это все равно что стрелять из зенитки по комарам.

— В общем, у тебя широкие связи, подумай, пожалуйста, — с мольбой в голосе произнес Вэньхао.

Ли Юньтун вдруг хлопнул себя по лбу:

— Есть! Придумал! Работа, которая тебе идеально подойдет. Слышал что-нибудь о семье Сянь из Шанцинсы?

— Это дом начальника управления денежного двора Сянь Ина?

— Именно. Им нужен секретарь со знанием английского, к тому же желательно опрятной внешности. Ты — идеальный кандидат.

Дело в том, что поместье семьи Сянь — Теюань — располагалось в удобном месте и отличалось просторными дворами, поэтому прибывающие в Чунцин делегации из США, Великобритании, Нидерландов и других стран, оказывающие поддержку Китаю, временно останавливались там. В то время в Чунцине было немного людей, хорошо знающих английский, а языковой барьер создавал массу неудобств, поэтому возникла необходимость в секретаре, который бы следил за повседневной жизнью делегатов.

Услышав, что предстоит работать переводчиком для иностранных друзей, Вэньхао, разумеется, загорелся и тут же попросил Ли Юньтуна поскорее замолвить за него словечко.

— Не спеши, — успокоил его Ли Юньтун. — Считай, что дело в шляпе.

— Спасибо, Юньтун, — Вэньхао не удержался и пожал ему руку. — Все вы, Ли, просто невероятные: такие отзывчивые и щедрые...

— Раз уж заговорили о щедрости... — прервал его Ли Юньтун. — Помнишь благотворительный концерт месяц назад? Мне тут один человек из Комитета по сбору средств сказал по секрету, что они составляли статистику пожертвований. Как думаешь, кто внес больше всех?

— Разве не ваша семья?

Ли Юньтун покачал головой:

— Сун Шаоянь. Он один пожертвовал деньги на два крыла самолета. Мы сдали лишь половину от этой суммы.

— Сто тысяч?!

— Именно. А знаешь, кто этот Сун Шаоянь?

— Откуда мне знать? Но он, безусловно, достойный уважения человек.

Услышав это, Ли Юньтун сделал такое сложное выражение лица, что в итоге не выдержал и расхохотался:

— Ха-ха-ха! Достойный уважения? А ведь в кинотеатре «Готай» ты смотрел на него волком!

Смотрел в кинотеатре «Готай»? Это значит... Вэньхао застыл, словно изваяние. Как... как это возможно?! Тот мужчина, который наговорил ему столько гадостей — если бы его назвали предателем, врагом народа или японским шпионом, это звучало бы правдоподобнее!

Однако он не успел расспросить Ли Юньтуна, как вдруг со всех сторон раздался пронзительный вой сирены. Друзья в недоумении посмотрели друг на друга. Ли Юньтун первым пришел в себя:

— Боже, это воздушная тревога!

Не успел он закончить, как в комнату ворвался слуга:

— Третий молодой господин, скорее в бомбоубежище под Фэйгэ!

Фэйгэ был построен на отвесной скале у реки Цзялинцзян и являлся самой высокой точкой Лиюаня. С тех пор как в прошлом году японская авиация начала совершать налеты на Чунцин, семья Ли пробила в скале под павильоном убежище, обустроив там минимально необходимые условия. В то время Чунцин был практически незащищенным городом, никто и подумать не мог, что бомбардировки японских чертей станут такими яростными и частыми.

Когда Вэньхао и Ли Юньтун вошли в убежище, там уже было полно народу. Вэньхао заметил, что, помимо семьи и слуг, в самом дальнем углу расположились несколько крупных мужчин с пистолетами за поясом. Они окружили единственный в убежище диван, на котором сидели двое. Из-за спинок кресел Вэньхао видел лишь темные докторские шапочки и прически. Очевидно, это были мужчина и женщина. Еще один человек сидел напротив них, но из-за слабого освещения рассмотреть его не удавалось.

Должно быть, очередные знаменитости, подумал Вэньхао, впечатленный широтой связей семьи Ли.

Внутри горела тусклая лампочка, дававшая лишь слабый желтоватый свет. Все молчали, изнывая от ожидания конца тревоги. Томительное время тянулось медленно, и когда прошло неизвестно сколько времени, племянник Ли Юньтуна, Ли Цуньпу, вдруг сказал своей няне:

— Матушка Ван, я хочу есть!

Голос был негромким, но в тишине прозвучал особенно отчетливо. В ту же секунду снаружи раздался оглушительный грохот, от которого содрогнулась земля, а затем лампочка погасла, и всех окутала тьма.

Маленький Цуньпу испугался и разрыдался. Слуги и женщины, поддавшись панике, тоже засуетились, а охранники снаружи, то ли перепугавшись, то ли не понимая обстановки внутри, стали кричать: «Огонь! Стреляйте!». Началась беспорядочная пальба, и в убежище воцарился полный хаос.

Вэньхао уже собирался успокоить людей, как вдруг услышал спокойный и властный голос:

— Спокойствие! Спокойствие! Ничего страшного!

Этот голос с чжэцзянским акцентом прозвучал словно удар колокола — твердо, уверенно и невероятно спокойно. Эффект был удивительным: люди мгновенно затихли.

Говорил тот самый мужчина в докторской шапочке. Почему-то Вэньхао показалось, что этот голос ему знаком.

Вскоре снаружи сообщили, что осколок бомбы упал на скалу рядом с убежищем и перебил провода. Слуги поспешили зажечь керосиновые лампы. Стало светлее, но в полумраке все равно было трудно что-либо разобрать. Взрывы продолжались, то отдаваясь, то приближаясь, и по звукам можно было представить, как японские самолеты сбрасывают бомбы.

С каждой минутой Вэньхао все больше тревожился. Если даже скрытый в Элине Лиюань пострадал, то что же происходит в густонаселенном центре города? Каждая секунда казалась вечностью.

Наконец, раздался долгожданный сигнал отбоя тревоги. Вэньхао облегченно вздохнул. Взглянув на карманные часы, он с удивлением обнаружил, что прошло всего два часа, а сам налет длился лишь несколько десятков минут. Но этого времени хватило, чтобы причинить ужасающие разрушения.

Они с Ли Юньтуном вышли из убежища и поднялись на Фэйгэ. Взглянув на восток, Вэньхао остолбенел: центр города окутали клубы густого дыма, небо окрасилось в багровые тона от пожаров. Даже выдержанный Ли Юньтун не сдержался:

— Проклятые японцы! Твари!

Вэньхао затрясло от ярости. К ним подошел старший брат Ли Юньтуна, Ли Чжаньян:

— Юньтун, может, съездишь в центр? Посмотришь, что с нашими лавками...

Ли Юньтун согласился, и Вэньхао тут же вызвался:

— Я с тобой!

Не мог же он остаться в стороне, когда город подвергся такому нападению. Однако старый управляющий замялся:

— Но машины нет...

Ли Юньтун удивился:

— Как нет? Разбомбили?

— Только что звонили из британской больницы у перекрестка Лянлукоу, просили машину для перевозки раненых. Я... я согласился, — виновато ответил управляющий, боясь гнева хозяина.

Ли Юньтун, наоборот, показал ему большой палец:

— Ты все правильно сделал. — Затем он повернулся к Вэньхао: — Придется ехать на автобусе.

Вэньхао кивнул:

— Без проблем.

Они уже собирались уходить, как услышали сзади:

— Поезжайте на моей машине.

Они обернулись: к ним поднимались тот самый мужчина из убежища и красивая женщина в ципао. Следом шел еще один человек — тот, что сидел в тени, и охрана. И этим человеком был никто иной, как Сун Шаоянь!

В любое другое время Вэньхао был бы ошеломлен, но сейчас его внимание было приковано не к «врагу», а к пожилому мужчине в серой докторской шапочке. Он... он же...

Вэньхао невольно воскликнул:

— Председатель... — Но Ли Юньтун вовремя дернул его за рукав, не давая договорить.

Ли Чжаньян поклонился паре:

— Как же мы можем беспокоить вас...

Сун Шаоянь прервал его:

— Я приехал на машине, пусть они едут со мной в центр.

Даже когда Вэньхао сел в джип Сун Шаояня, он все еще пребывал в состоянии прострации.

— Вэньхао? Вэньхао! — позвал его Ли Юньтун.

Никакой реакции.

— Лу Вэньхао! — пришлось гаркнуть другу прямо в ухо.

Вэньхао подпрыгнул от неожиданности:

— Ч-что такое?

Ли Юньтун раздраженно произнес:

— Господин Сун спрашивает, какой дорогой лучше ехать.

— Сам ему и скажи!

— Не ворчи, отвечай скорее!

— В общем... через Цайюаньбу будет быстрее, — пробормотал он, обращаясь к Сун Шаояню.

Тот улыбнулся:

— Хорошо, поедem через Цайюаньбу.

Джип быстро помчался в сторону центра города. Вэньхао терзали вопросы: почему Сун Шаоянь, пожертвовав огромную сумму, вел себя тогда так грубо? Откуда у семьи Ли такие высокопоставленные гости? И как сам Сун Шаоянь оказался там?

Вэньхао всегда был прямолинеен, но понимал, что сейчас не время для расспросов. Впрочем, один вопрос казался вполне безобидным.

— Господин Сун, чем вы занимаетесь? — решил он.

Сун Шаоянь, не отрываясь от дороги, неторопливо ответил:

— Ну... если уж совсем начистоту, то я держу театры.

Вэньхао опешил. Разве театры приносят большие деньги? Он знал, что в Пекине полно театров, и хотя билеты на известных актеров расхватывали моментально, расходы на содержание таких заведений были огромны. Обычно театры строили богачи-меценаты ради собственного удовольствия, никто не воспринимал это как серьезный бизнес.

Этот человек явно что-то скрывал, и Вэньхао он сразу не понравился. Ли Юньтун, напротив, живо подхватил беседу:

— Правда? Владелец пекинского театра Чанъань, Ян Чжушэн, — названный брат моего старшего дяди. Вы его знаете?

— Неужели? — обрадовался Сун Шаоянь. — В двадцать шестом году, на открытии театра, господин Ян подарил мне личную ложу. Помню, выступали Си Сяобо и Цзинь Шаошань.

— В тот год Вэньхао тоже был в Пекине! Да, Вэньхао?

Тот лишь кивнул:

— Да, я тогда смотрел «Храм Ганьлу» в исполнении господина Ма.

— Техника господина Ма, безусловно, вне конкуренции, но я больше люблю школу Таня. «Гора Динцзюнь» в его исполнении — это просто шедевр.

— Я тоже мечтал это увидеть, но не сложилось.

— В следующий раз я вас приглашу. Устроим закрытое представление в Хугуанском собрании, я в хороших отношениях с младшим Танем.

Вэньхао промолчал. Страна на грани гибели, вернемся ли мы когда-нибудь в Пекин — неизвестно, а он говорит о каких-то представлениях.

Сун Шаоянь словно прочитал его мысли и тихо добавил:

— Бескрайние горы и реки — лишь слезы, кто скажет, что небо широко...

В машине воцарилось молчание. Дорога была забита беженцами, которые в ужасе покидали город. Везде царил хаос. В районе улицы Шоубэй Ли Юньтун вдруг вскрикнул:

— Останови!

Трехэтажный деревянный дом, в который попала зажигательная бомба, был охвачен огнем.

Две девушки в белых халатах перевязывали раненых прямо среди дымящихся обломков.

— Кажется, это твоя кухня, — сказал Ли Юньтун, указывая на одну из девушек.

Вэньхао узнал свою кухню Лю Чун.

— Чунь-эр! — крикнул он.

Увидев его, она подбежала:

— Брат, слава богу, у вас машина! Помогите отвезти двоих раненых в больницу!

Вэньхао замялся — машина-то не его. Но Ли Юньтун и Сун Шаоянь тут же выразили готовность помочь.

— До Тяньшунсян уже недалеко, я дойду пешком, — сказал Ли Юньтун.

— Без проблем, но вы будете указывать мне дорогу, — отозвался Сун Шаоянь.

Они погрузили раненых — старика с перебитой артерией и молодого человека с внутренними травмами — в джип. Старик умолял Лю Чун спасти его родных, и Вэньхао видел, как она, ответив что-то обнадеживающее, отвернулась, чтобы смахнуть слезы. В том разрушенном доме вряд ли кто-то выжил.

Преодолевая ярость, Вэньхао сказал:

— Я тоже пойду на площадь, посмотрю, что там.

Сун Шаоянь удержал его:

— Не уходи, донесешь их до больницы.

— Там есть санитары...

— Они не справляются. Разве ты не полон решимости помочь?

— Я... — Вэньхао хотел сказать, что у него травмирована рука, но это прозвучало бы как оправдание, и он промолчал, с силой захлопнув дверцу.

Ближайшая больница у Кайсюаньмэнь была превращена в пепелище. Пожарные сказали им, что из двадцати семи улиц центра города семнадцать лежат в руинах.

— Едем в британскую больницу у перекрестка Лянлукоу, — предложил Вэньхао.

— Дорога через ворота Тунъюань перекрыта, придется делать крюк через Цзянбэй, — бросил проходящий мимо пожарный.

Это означало как минимум два часа пути.

— Как же так? Без операции они не выживут! — в отчаянии воскликнула Лю Чун.

Вэньхао тоже не знал, что делать. Сун Шаоянь на мгновение задумался, а затем развернул машину.

— Куда ты? — удивился Вэньхао.

— Где здесь пристань на южном берегу?

— Прямо впереди, у ворот Чуцимэнь...

— Я знаю там одного врача.

— А если он тоже... — начал было Вэньхао, но Сун Шаоянь усмехнулся: — Не бойся, он живет в горах, там безопасно.

Вэньхао не знал, что делать: то ли злиться на него за такое спокойствие, то ли восхищаться. Добравшись до южного берега Янцзы, они наняли носильщиков, чтобы поднять раненых на гору, и наконец нашли врача в вилле из синего кирпича.

Врача звали Ван Дайси, он осмотрел пострадавших и велел медсестре немедленно готовить операционную.

— Мне нужен помощник, кто-нибудь из вас справится?

Лю Чун подняла руку:

— Я!

Вэньхао попытался её остановить:

— Ты еще не закончила учебу!

— Я учусь в мединституте почти два года, проходила практику в операционной.

— Но это вопрос жизни и смерти, а не практика!

<http://bllate.org/book/21143/2144164>